

Однако необходимо признать, что стиль Сказания не так уж выдержан и ровен. В нем ясно ощутимы специфические элементы агнографии особенно в тех случаях, когда сама тематика представляет для этого определенные основания. Так, в агнографическом стиле дается характеристика Иулиании:

«И той имея супружницу княгиню Ульянию, и та бяше целомудрена, и божественною добротою украшена. Не толико же телесным доброзрачием светяся, но паче сего душевным благообразием освещаема бе».

В агнографическом стиле говорится также о смерти Иулиании и ее мужа:

«Сиде в купе пострадаша, и своею неповинною кровию выдоша к богу, от него же и мученическими венцы увязошася. . .»

Наконец, агнографические элементы мы находим и в описании покаяния Юрия Святославича.

*

Близко стоя к летописи, «Сказание о Юрии Святославиче» пытается в то же время внести возможные поправки в летописный образ Юрия Святославича. Автор сказания подробно говорит о раскаянии Юрия Святославича, о его тяжелом душевном состоянии в связи с осознанием своего греха, о его стремлении к добродетельной жизни. Всего этого нет в летописи. Все это необходимо автору сказания для того, чтобы примирить читателя с Юрием Святославичем. Эта тенденция Сказания совершенно очевидна. Внимательно всматриваясь в текст Сказания, мы находим и ту причину, которая заставляет автора изменить взгляд на Юрия Святославича. Юрий Святославич, в глазах автора Сказания, — «праведное семя Владимирово». Это оправдание Юрия Святославича как Рюриковича ставит данное Сказание в ряды памятников, пересматривавших исторические события древней Руси в целях возвеличения рода московских князей, что играло определенную политическую роль в годы завершения объединения северо-восточных княжеств вокруг Москвы. Неудивительно поэтому, что «Сказание о Юрии Святославиче» мы находим в «Степенной книге».

Наличие «Сказания о Юрии Святославиче» в составе произведений «Степенной книги» вызывает у нас большой интерес в связи с тем, что время написания Сказания мы можем определить с большой точностью.

Точная же датировка Сказания проливает некоторый свет на весьма запутанную хронологию образования «Степенной книги».

Идейное и стилистическое сходство «Сказания о Юрии Святославиче» со статьями «Степенной книги» сразу же бросается в глаза. Мы уже видели, что автор Сказания всеми средствами стремится обелить Юрия Святославича, приводя его к «праведному» концу жизни — к покаянию и очищая ему этим самым подобающее место в ряду предков московских князей. А эта тенденция, как мы знаем, составляет одну из особенностей «Степенной книги» по отношению ко всем предкам московских князей. Далее, — самой характерной особенностью стиля «Сказания о Юрии Святославиче» является доминирование в нем элементов летописи и исторических хроник на ряду с подчиненным, второстепенным